

Мережко Алина Константиновна,
студентка группы 01002202 Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Merezko A. K., student,
Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»)

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
Ассистент кафедры Трудового и Предпринимательского права
Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Vlasova U.A.,
Assistant Professor of the Department of Labor and Business Law
Belgorod State National Research University (NRU «BelSU»)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ THE LEGAL STATUS OF GENERATIVE AI IN COPYRIGHT

Аннотация. Генеративный искусственный интеллект (ИИ), способный создавать оригинальные тексты, изображения, музыку и другие произведения, ставит под вопрос традиционные основы авторского права. В статье анализируется правовой статус генеративного ИИ как субъекта или инструмента авторства, проблемы охраны произведений, созданных ИИ, а также вопросы ответственности за нарушения. Рассматриваются международные подходы (США, ЕС, Россия) и предлагаются рекомендации по адаптации законодательства. Ключевые слова: генеративный ИИ, авторское право, оригинальность, интеллектуальная собственность.

Abstract. Generative artificial intelligence (AI), capable of creating original texts, images, music, and other works, challenges traditional copyright law. This article analyzes the legal status of generative AI as a subject or tool of authorship, the challenges of protecting AI-generated works, and liability for infringement. International approaches (US, EU, Russia) are examined, and recommendations for adapting legislation are offered. Keywords: generative AI, copyright, originality, intellectual property.

Ключевые слова: Генеративный ИИ, авторское право, правовой статус ИИ, оригинальность произведения, интеллектуальная собственность, произведения с участием ИИ, человеческий вклад, AI Act, Бернская конвенция, Гражданский кодекс РФ.

Keywords: Generative AI, copyright, legal status of AI, originality of work, intellectual property, works involving AI, human contribution, AI Act, Berne Convention, Civil Code of the Russian Federation.

В эпоху цифровизации генеративный ИИ, такой как модели GPT (OpenAI), DALL-E или Midjourney, революционизирует творческий процесс. Эти системы генерируют контент на основе обучения на больших данных, имитируя человеческий креатив. Однако возникает дилемма: может ли ИИ быть автором? Кто владеет правами на сгенерированный контент – разработчик, пользователь или сама система? Авторское право традиционно защищает произведения, созданные человеком, требуя оригинальности и творческого вклада (ст. 1259 ГК РФ) [1]. Генеративный ИИ не обладает правосубъектностью, но его выводы часто

неотличимы от человеческих. Цель статьи – проанализировать правовой статус генеративного ИИ в авторском праве, выявить пробелы и предложить решения. Актуальность темы подтверждается судебными прецедентами (дело Thaler v. Perlmutter в США, 2023) и регуляторными инициативами ЕС (AI Act, 2024) [4].

Генеративный ИИ – это подкласс машинного обучения, использующий нейронные сети для создания нового контента на основе паттернов из обучающих данных. Процесс включает обучение, когда ИИ анализирует миллиарды произведений, тексты, изображения, и генерацию, когда на основе промпта, то есть, запроса пользователя создается вывод.

В последнее время наблюдается всплеск правовых исков против генеративного ИИ, в основном связанных с нарушением авторских прав. Эти иски часто происходят из-за неопределенности в отношении использования данных, собранных с открытого интернета, для обучения моделей ИИ. Например, остаётся неясным, законно ли для компании, работающей в области генеративного ИИ, использовать общедоступные данные для обучения своей системы и затем запретить другим делать то же самое с выводом своей системы.

В отличие от традиционных инструментов (кисть, Photoshop), ИИ автономно комбинирует элементы, демонстрируя "эмерджентную креативность". Однако это не сознание, а статистическая интерполяция. Источник человеческого творчества – личный опыт и эмоции, оригинальность основана на субъективном вкладе, а правосубъектность присутствует. Для генеративного ИИ источник – обучающие данные, оригинальность – статистическая комбинация, правосубъектность отсутствует.

Бернская конвенция требует, чтобы автор был физическим лицом [2]. В США Copyright Office отказал в регистрации работ ИИ "Авторство требует человеческого вклада" [4]. Аналогично в Великобритании компьютерные произведения защищены, но автор – лицо, организовавшее создание. В ЕС Директива 2019/790 (DSM) не признает ИИ автором, но AI Act (2024) классифицирует генеративный ИИ как "высокорисковый" и требует прозрачности данных [3].

Правовая квалификация процесса машинного обучения как воспроизведения произведений в смысле авторского права остается дискуссионной. С одной стороны, нейросеть технически создает копии произведений в процессе обучения. С другой стороны, конечный результат обучения – обученная модель – не содержит буквальных копий исходных произведений, а представляет собой математическую модель распределения признаков в обучающих данных.

Массовое распространение генеративного ИИ оказывает значительное влияние на экономику творческих индустрий. С одной стороны, AI-технологии существенно снижают барьеры входа в сферу контент-производства, позволяя создавать качественный контент без специальных навыков и значительных временных затрат. С другой стороны, это создает серьезную конкуренцию для профессиональных авторов, художников, дизайнеров и других представителей творческих профессий.

Ключевой нормой в Российском законодательстве является статья 1257 ГК РФ, согласно которой автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Следовательно, автор – только физическое лицо, автор должен обладать правосубъектностью, произведение возникает в результате творческого труда [1].

Российское законодательство не допускает признания автором юридических лиц, животных, технических устройств или программных систем. Исключения не предусмотрены. Генеративный ИИ не обладает волей, сознанием и правоспособностью, а значит не соответствует критериям субъекта.

Особое мнение имеет Бюро по авторским правам США. Согласно их решению от 21 февраля 2023 г., произведения, созданные искусственным интеллектом, не могут быть

объектом авторского права. Более того, они отменили первоначальную регистрацию произведения, созданного с использованием Midjourney (комикс Кристины Каштановой), и признали объектом авторского права только его текст и «отбор, согласование и расположение текста, созданного автором», но не сгенерированные изображения [4]. Апелляционный суд Великобритании занимает аналогичную позицию [4]. Согласно его недавнему решению, генеративные системы искусственного интеллекта не могут быть изобретателями и, следовательно, их продукты не могут считаться объектами патентного права.

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ охране подлежат произведения науки, литературы и искусства, которые являются результатом творческой деятельности [1]. Ключевое условие – наличие творчества, понимаемого как индивидуальная интеллектуальная деятельность человека. Это автоматически исключает возможность признания результатов, созданных полностью автономно ИИ, объектами авторского права.

В российской доктрине и правоприменении применяется подход: если человек вносит существенный творческий вклад, то произведение охраняется [6]. Также возможны такие варианты участия как, во-первых, человек задаёт параметры генерации, формирует замысел. Например: составление детального запроса, определение композиции, стиля, структуры будущего произведения. Во-вторых, человек дорабатывает результат генерации. Редактирование, изменение отдельных частей, создание нового произведения на базе сгенерированного материала. И наконец, в-третьих, человек осуществляет финальный выбор. Суды иногда рассматривают сам процесс отбора из нескольких вариантов как элемент творчества. Если вклад носит минимальный, механический характер, произведение не будет охраняться.

Стоит рассмотреть правовой статус результата, созданного генеративными ИИ. С точки зрения российского права, возможно три подхода. Первый подход – результат не охраняется вовсе. Если произведение создано полностью автономно ИИ, без творческого участия человека, оно не является объектом авторского права (ст. 1259 ГК РФ).

Второй подход – автор, пользователь, если он творчески участвовал. Если человек внес творческий вклад, он признаётся автором, а ИИ – инструментом. Это соответствует традиционной концепции авторства, где техника (камеры, программы редактирования) не имеет статуса автора. Ну и наконец третий подход, правообладатель – разработчик ИИ? Российское право не содержит норм, позволяющих разработчику ИИ автоматически приобретать права на результаты генерации. Такой подход встречается в некоторых зарубежных дискуссиях, но в РФ юридически невозможен при текущем регулировании.

Исходя из вышеперечисленного, хотелось бы ответить на вопрос, почему же всё-таки ИИ не может являться субъектом авторского права в Российской Федерации? Начнём с того, что гражданская правоспособность принадлежит только физическим и юридическим лицам (ст. 17 ГК РФ). ИИ не относится к этим категориям. Также, одним из показателей является, отсутствие воли и сознания. Российская теория права основана на том, что субъект должен иметь способность к волевым действиям. Следующее, на что стоит обратить внимание, отсутствие юридической ответственности. Автор несёт ответственность за нарушение прав, ИИ не может быть привлечён к ответственности. Ну и наконец, отсутствие законодательных норм. Ни один федеральный закон не предусматривает признание ИИ субъектом интеллектуальных прав. Следовательно, признание ИИ автором или правообладателем противоречило бы основам гражданского законодательства.

Проблемы и правовые риски, которые необходимо выделить, во-первых, отсутствие четких критериев творческого вклада человека. Суды могут по-разному оценивать степень участия пользователя. Во-вторых, риски plagiarisma и нарушений авторских прав в обучающих данных. Генеративные модели обучаются на больших массивах текстов и изображений, что вызывает вопрос о законности использования этих данных. В-третьих, неопределенность

правового режима полностью автономных результатов. Российское законодательство не регулирует случаи, когда произведение создано без участия человека.

В заключение, анализ правового статуса генеративного искусственного интеллекта в контексте авторского права позволяет сделать ряд ключевых выводов. Генеративный ИИ, несмотря на свою способность создавать контент, имитирующий человеческий креатив, не может быть признан субъектом авторства в силу отсутствия правосубъектности, воли и сознания, что противоречит фундаментальным принципам российского законодательства (ст. 1257 и 1259 ГК РФ), а также международным нормам, таким как Бернская конвенция и подходы в США, ЕС и Великобритании. ИИ выступает не как самостоятельный автор, а как инструмент, аналогичный традиционным средствам творчества, где исключительные права возникают только при наличии существенного творческого вклада человека, будь то формулировка промпта, доработка результата или финальный отбор.

Вместе с тем, отсутствие специального регулирования порождает значительные риски: неопределенность в оценке человеческого вклада, потенциальные нарушения авторских прав при использовании обучающих данных и правовую вакуум для полностью автономных генераций. Эти проблемы уже проявляются в судебных precedентах (например, Thaler v. Perlmutter) и требуют срочной адаптации законодательства, включая введение критериев творчества, правил прозрачности данных и особого статуса ИИ-генерированных произведений.

Будущие реформы должны стремиться к балансу между стимулированием инноваций в сфере ИИ и защитой интеллектуальной собственности, опираясь на междисциплинарный подход, включая этические рекомендации ЮНЕСКО и опыт ЕС (AI Act). Только таким образом можно минимизировать конфликты в творческих индустриях и обеспечить гармоничное развитие цифровой экономики. Исследование подчеркивает, что генеративный ИИ – это не угроза, а возможность для эволюции авторского права в эпоху цифровизации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2025) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Парижский акт от 24.07.1971, измененный 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3.
3. Регламент Европейского Парламента и Совета (ЕС) 2024/1689 от 13.06.2024 об искусственном интеллекте (AI Act) // Official Journal of the European Union. L 2024/1689.
4. Thaler v. Perlmutter, Civil Action No. 22-1564 (BAH), U.S. District Court for the District of Columbia, 18.08.2023 // United States Courts Opinions. URL: <https://www.cadc.uscourts.gov>.
5. Abbott R. The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 200 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.
7. Рекомендация ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта от 24.11.2021 // UNESCO Digital Library. URL: <https://unesdoc.unesco.org>.

